

УДК 396.4

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.1.8>

О. М. Кукленко

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КАВКАЗСКОЙ (СТАВРОПОЛЬСКОЙ) ЕПАРХИИ)

В современном мире все больший интерес вызывает женская (гендерная) история, позволяющая сравнить социальные, культурные и психологические особенности в соотношении «мужского» и «женского» в истории. В настоящее время остается малоизученной сфера жизни женщин духовного сословия, в том числе особенности их образования. Стоит отметить, что образование женщин духовного сословия было тесно взаимосвязано с деятельностью Русской православной церкви, оказывающей значительное влияние на политическую и общественную жизнь общества.

Реформы второй половины XIX в. открыли дорогу женщинам всех сословий к образованию и общественной деятельности и повлекли за собой изменения общественных представлений о роли и месте женщины в обществе. В то время как в светских учебных заведениях начали обучать женщин новым профессиям, духовные учебные заведения были направлены исключительно на педагогическую деятельность.

Для обучения и воспитания девушек духовного сословия в епархиях создавались специальные епархиальные женские училища. На Северном Кавказе существовало

всего три епархиальных женских училища, а самым первым, и долгое время остававшимся единственным, было Кавказское (Ставропольское) епархиальное женское училище. В связи с этим, значительное внимание в статье уделяется роли и истории именно этого училища, внесшего значительный вклад в развитие женского духовного образования в Кавказской (Ставропольской) епархии.

Автором обосновывается вывод, что, несмотря на веяния и запросы общества второй половины XIX в., женское образование духовного сословия оставалось консервативным, что связано с ролью, которую выполняла девушка духовного сословия, и обязанностями будущей жены священнослужителя.

Ключевые слова: История Русской православной церкви, Кавказская епархия, образование, Кавказское (Ставропольское) епархиальное женское училище.

Для цитирования: Кукленко О. М. Развитие женского духовного образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Кавказской (Ставропольской) епархии) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 64–70. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.8

Oksana M. Kuklenko

THE DEVELOPMENT OF EDUCATION OF WOMEN OF THE CLERGY BY THE EXAMPLE OF THE CAUCASIAN (STAVROPOL) DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

In the modern world, women's (gender) history is of increasing interest, which makes it possible to compare social, cultural and psychological features in the ratio of "male" and "female" in history. At present, the life of women of the clergy, including the peculiarities of their education, remains poorly studied. It is worth noting that the education of women of the clergy was closely interrelated with the activities of the Russian Orthodox Church, which has a significant impact on the political and social life of society.

The reforms of the second half of the XIX century opened the way for women of all classes to education and social activities and led to changes in public perceptions of the role and place of women in society. While secular educational institutions began to teach women new professions, religious educational institutions were focused exclusively on pedagogical activities.

Special diocesan women's schools were created in dioceses for the education and upbringing of girls of the clergy. There were only three diocesan women's schools in the North Caucasus, and the very first, and for a long

time remained the only one, was the Caucasian (Stavropol) diocesan Women's School. In this regard, considerable attention is paid in the article to the role and history of this particular school, which made a significant contribution to the development of women's spiritual education in the Caucasian (Stavropol) diocese.

The author substantiates the conclusion that despite the trends and demands of society in the second half of the XIX century, the female education of the clergy remained conservative, which is associated with the role played by the girl of the clergy, and the duties of the future wife of a clergyman.

Key words: History of the Russian Orthodox Church, Caucasian Diocese, education, Caucasian (Stavropol) Diocesan Women's College.

For citation: Kuklenko O. M. The development of education of women of the clergy by the example of the Caucasian (Stavropol) diocese in the second half of the XIX – early XX centuries // Humanities and law research. 2023. V. 10 (1). P. 64–70 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.8

Образование всегда являлось определенным социальным лифтом в обществе. Для девушек духовного сословия после великих реформ XIX в. открылись широкие возможности в сфере привлечения их в систему развивающегося народного образования в Российской империи. В отличие от Европейских государств, в Российской империи развитие капитализма не привело к значительному использованию женского труда. Незамужним девушкам не было места ни в деревне, ни в городе, где они играли лишь роль прислуги. В связи с чем, многие женщины уходили в монастырь или стремились получить образование и возможность преподавать в народных школах, где они могли внести свой вклад в развитие жизни общества.

Духовенство в целом было значительно образованнее других сословий, а по некоторым данным по уровню образования превосходило даже дворянство. В книге «Женщина в православии» авторы в качестве аргумента представляют соотношение образованного духовенства и дворянства. Так, в середине XIX в. среди священников насчитывалось 83 % людей со средним и высшим образованием, в то время как в среде высшей бюрократии – только 61 % [2, с. 305–306].

В первой половине XIX в. девушки из духовного сословия практически не получали образования, в основном это было домашнее образование, которое давала девочкам многодетная мать, на плечах которой лежали также и заботы по ведению хозяйства. Большую роль в развитии образования для девушек духовного сословия сыграли монастыри, при которых открывались школы и училища. Первые школы при монастырях начали появляться с конца 30-х годов XIX в. и представляли собой приюты для девочек-сирот духовного звания, а затем стали появляться училища. Первый приют-училище был образован в 1841 г. в Одессе при Михайло-Архангельском монастыре для девочек-сирот [2, с. 264]. Программа большинства монастырских школ не выходила за рамки начального обучения, а уровень подготовки в монастырских училищах был не хуже подготовки в епархиальных женских училищах (далее – духовные училища) [2, с. 284–285]. Обучением девочек занимались жены монастырских причтов, монахини, послушницы, священнослужители [2, с. 266]. Женские монастыри постепенно начали заниматься благотворительной деятельностью, открывались амбулатории, больницы и аптеки, к которым привлекали воспитанниц монастырского училища. Таким образом в некоторых губерниях при монастырях стали готовить фельдшериц и сестер милосердия [2, с. 279].

С середины XIX в. начали появляться специальные учебные заведения для дочерей духовенства, епархиальные женские училища. Первоначально перед епархиальными женскими училищами стояла задача подготовки образован-

ных жен духовенства, которые бы могли дать образование своим детям и воспитывать достойных будущих сыновей-священнослужителей и дочерей, а в последующем они стали «социальным лифтом» помогающим женщинам найти пути к самостоятельному существованию. Первое духовное училище было открыто в 1843 г. в Царском Селе, устав которого был положен в основу уставов других женских епархиальных училищ, которые стали появляться позднее [2, с. 306].

Первые училища содержались за счет средств ведомства – Духовно-учебного комитета Св. Синода, воспитанницами которых в большинстве своем были сироты. К 1860 г. по всей Российской империи существовало всего четыре епархиальных женских училища: Царскосельское (1843 г.), Ярославское (1849 г.), Казанское (1852 г.) и Иркутское (1854 г.). В них обучалось в общей сложности всего 279 девушек. К 1866 г. училищ стало 11, соответственно и увеличилось количество учениц до 594 человек [2, с. 306]. Постепенно их численность увеличивалась.

В связи с необходимостью контроля и организации деятельности епархиальных училищ, которых с каждым годом становилось все больше, в 1868 г. был утвержден Устав епархиальных женских училищ, который определял порядок принятия в училище, организацию обучения и воспитания дочерей православного духовенства. В духовные училища могли поступать и девушки из других сословий, но со взносом оплаты обучения, которая определялась местным духовенством, однако приоритет отдавался именно девочкам из духовного сословия. Во главе духовного училища состояла начальница, которая избиралась съездом духовенства из лиц разных сословий, не только духовного, принадлежащих к Православной церкви [4, л. 256]. В ее обязанности входило религиозно-нравственное воспитание девушек, наблюдение за ними и их поведением. Помимо начальницы штат училища состоял из воспитательниц, инспектора, классов, преподавателей, почетного блюстителя по хозяйственной части, эконома и врача [4, л. 256–259].

Училище состояло из шести классов с годичным курсом, либо из трех классов с двухгодичным курсом. В первый класс поступали девочки не моложе 9 лет. При этом поступая в училище они уже должны были уметь читать по-русски и знать «общеупотребительные» молитвы. Девушки проходили вступительные испытания и в зависимости от уровня знаний и умений, а также возраста их могли зачислить сразу во второй, третий или более старшие классы.

В училище девушки изучали два вида предметов: обязательные и необязательные. К обязательным для изучения всеми ученицами относились: Закон Божий, включающий в себя Историю Ветхого и Нового Завета, пространный катехизис,

объяснения богослужения, Церковная история (всеобщая и русская); русский язык и русскую словесность, и практическое ознакомление со славянским языком; арифметику и общие основания геометрии; всеобщую и русскую географию; всеобщую и русскую гражданскую историю, общие необходимые сведения из физики, педагогику, чистописание, церковное пение. К необходимым относились новейшие языки, музыка, рисование, которые изучали девушки за дополнительную плату. Помимо классных занятий, в училищах девочек обучали кройке, шитью, вязанию, домашнему рукоделию. Особое внимание уделялось воспитанию в христианских традициях: девочки ходили на службы, молились до и после приема пищи, а также до и после окончания уроков [4, л. 259].

Девочки-сироты принимались на жительство в училище без вноса платы. Если позволяло финансовое положение училища, то на жительство в училище без вноса платы, либо со взносом уменьшенной платы, принимались дочери бедных священнослужителей по определению Совета училища. Остальные девушки духовного и иных сословий, которые принимались в училище, должны были вносить плату. Те, что пользовались помещениями и всем содержанием, назывались «пансионерками». В училище также принимались и так называемые «полупансионерки», которые за определенную плату посещали занятия и могли пользоваться только столом, а также оставаться там для приготовления уроков. После окончания занятий и приготовления уроков полупансионерки отправлялись домой. В случае нехватки помещений в училище, приоритет на поступление в него пансионерками отдавался девушкам духовного сословия. Девушки, окончившие полный курс получали право на звание домашних учительных тех предметов, в которых у них были наилучшие успехи [4, л. 260–261].

В Кавказской епархии, да и в целом на Северном Кавказе, первое епархиальное женское училище было открыто только 1 октября 1875 г. [7, л. 24] по указу Св. Синода от 14 июня 1874 г. № 1789 [19, л. 239], состоящее из четырех классов: подготовительного и трех обычных классов, позднее, с 1880 года, их стало семь: подготовительный и шесть обычных [7, л. 24]. Должности воспитательниц в нем занимали бывшие воспитанницы уже существовавших к тому моменту на Северном Кавказе светских учебных заведений для девушек: бывшие воспитанницы Ставропольской и Екатеринодарской женских гимназий. [13, л. 163–164]. Помимо воспитательниц женщины занимали должности: больничной дамы и гардеробной дамы [13, л. 164]. Среди преподавателей училища были кандидаты и магистры богословия.

В 1878 г. из 126 воспитанниц училища 115 были дочери духовенства, 11 представительниц других сословий, в том числе 6 дворянского,

2 купеческого, 1 казачьего и 2 мещанского [14, л. 208–209]. Из общего числа воспитанниц 17 девушек на итоговых годичных испытаниях оказались неуспевающими, что говорит о высоком уровне требований к обучению и воспитанию девушек в училище [14, л. 209]. К 1886 г. численность воспитанниц училища выросла в 2 раза. Так, в 1886 г. в училище обучалось 297 воспитанниц, 25 из которых были приходящими, то есть «полупансионерками». 70 воспитанниц находились на казенном содержании, 8 обучались за счет средств сторонних лиц и учреждений, а 194 обучались за счет родителей или иных родственников со взносом платы 117 руб. для лиц духовного звания и 234 руб. для представителей других сословий. Из 297 воспитанниц 274 были из духовного и 23 из других сословий [15, л. 56–57]. К 1898 г. численность воспитанниц училища выросла до 478, из которых 438 девушки духовного сословия и 40 иносословные [17, л. 17].

В училище значительное внимание уделяли развитию у воспитанниц вкуса, порядочности и опрятности, воспитательная деятельность склонялась к тому, чтобы с самого поступления в училище приучить к чистоте, бережливости в одежде и строгому приличию в поступках и движениях. Кроме того, воспитательницы обращали внимание на то, чтобы девушки вводили в свой внутренний быт все то, что «сами (воспитательницы) считали в теории порядочным». Сознывая необходимость физического труда при умственных занятиях и вместе с тем желая развить в детях понимание разумной экономии, воспитательницы все нужные работы в доме распределяли по очереди между девочками. Ученицы сами убирали классы и спальни, служили в столовой заведовали буфетом, разводили комнатные цветы, летом работали в саду и выполняли другие работы [14, л. 213].

В 1878 г. был поднят вопрос о необходимости открытия при Кавказском епархиальном женском училище 7 педагогического класса, что было связано с необходимостью практической подготовки воспитанниц училища. Несмотря на то, что выпускницы епархиального женского училища в соответствии с Уставом уже имели право на звание домашней учительницы и изучали педагогику, этих знаний и умений было недостаточно для того, чтобы преподавать в народных школах. Они могли устроиться туда, однако приоритет отдавался выпускницам женских учебных заведений, состоящих в ведении Министерства Народного Просвещения, более подготовленным к педагогической деятельности в дополнительных педагогических классах [8, л. 718–720].

Идея создания при епархиальном женском училище педагогического класса была не новой и уже возникала в Харьковском, Полтавском, Нижегородском и Черниговском духовных училищах, однако она не была распространена по всей

Российской империи. В Кавказском епархиальном училище инициативу открытия такого класса проявил исправляющий должность председателя совета училища А.И. Васильев. Он составил план и смету расходов по устройству и содержанию специального педагогического класса, которая составила 2620 р. в первый год и 2236 р. в последующие ежегодно, и представил их перед Советом [7, л. 26]. Его план и смета были направлены на рассмотрение в Св. Синод, а в 1879 г. по указу Св. Синода было принято решение открыть с начала 1880–1881 учебного года седьмой дополнительный педагогический класс при Кавказском епархиальном женском училище с целью более полного ознакомления воспитанниц с предметами училищного курса и практическими приемами преподавания.

Поступление в дополнительный педагогический класс было необязательным для воспитанниц, оканчивающих установленный шестиклассный курс [9, л. 581–582]. Обучение в специальном педагогическом классе продолжалось один год, но неуспевающие воспитанницы могли быть оставлены на второй год обучения по их желанию или усмотрению училищного совета. Девушки изучали Закон Божий, педагогику, дидактику, русский язык с церковно-славянским и словесность, математику, историю и географию. Занятия делились на теоретические и практические. Во время практических – воспитанницы поочередно исполняли обязанности помощниц воспитательниц в трех низших классах училища, наблюдали за другими воспитанницами и давали пробные уроки. Результаты наблюдения они записывали в дневник, а в назначенное время обсуждали вопросы и проведенные уроки в особой педагогической комиссии [7, л. 28–32].

С 1885 г. при Кавказском епархиальном женском училище была открыта церковно-приходская одноклассная школа с тремя отделениями и трехлетним курсом. Эта школа была базой для организации практики для воспитанниц 5 и 6 классов училища. Воспитанницы посещали занятия, осуществляли наблюдение, а также, руководствуясь указаниям руководителя практических занятий, самостоятельно давали уроки [16, л. 205–206].

Несмотря на то, что дополнительные педагогические классы начали открываться во второй половине XIX в., Положение о седьмом дополнительном педагогическом классе при Епархиальных женских училищах было утверждено Св. Синодом только в 1907 г. Согласно положению, курс дополнительного педагогического класса был рассчитан на один год, а в некоторых случаях мог длиться два. Одногодичный курс предназначен был для подготовки учительниц начальных народных школ, а второй курс – для подготовки учительниц младших классов Епархиальных женских Училищ

и церковных учительских школ. Приоритет при поступлении в педагогические классы отдавался выпускницам этого духовного училища, а затем, если оставались вакантные места, принимались выпускницы других Епархиальных училищ.

Список обязательных предметов, изучаемых в педагогических классах, расширился, были добавлены дисциплины, нацеленные на практическую и методическую подготовку воспитанниц. На втором курсе педагогического класса воспитанницы делились на два отделения, в зависимости от выбранных для преподавания дисциплин и изучали их более углубленно с методикой преподавания. Помимо теоретических занятий, в рамках обучения в классе предполагались и практические занятия. [3, л. 586–587].

Епархиальные власти были заинтересованы в развитии духовного училища, в связи с чем выделяли значительные суммы для его благоустройства. Согласно статье, опубликованной в 1880 г. в «Кавказских епархиальных ведомостях» ежегодно выделялось 36 тыс. руб. Кроме этого, для училища были приобретены две большие усадьбы с садом, домами, службами за 28 тыс. руб. и планировалось устройство нового корпуса на 300 учениц стоимостью до 200 тыс. руб. [7, л. 24–28]. Епархиальное училище развивалось во много благодаря благотворительным взносам, как со стороны духовенства, так и со стороны представителей других сословий. Все доходы и расходы духовного училища в течение года записывались и контролировались Епархиальными властями [10, л. 142]. В Кавказских (Ставропольских) епархиальных ведомостях регулярно публиковались отчеты о деятельности училища, состоянии, нуждах, расходах и приходах средств, а также об успеваемости воспитанниц.

Женские училища постоянно подвергались проверкам. Так, в 1879–1880 г. в Кавказском епархиальном женском училище была проведена ревизия, по результатам которой в воспитательной части замечаний отмечено не было, а в учебной были замечены некоторые незначительные погрешности, не приводящие к закрытию учреждения, которые сразу же были устранены [7, л. 24–28].

Училищное правление и педагогический коллектив несмотря на перемены в составе справлялись с поставленными задачами и уже в 1880 г. Кавказское епархиальное училище впервые осуществило выпуск воспитанниц, который прошел в торжественной обстановке и в присутствии Епархиальных властей [1, л. 464–465].

В 1886 г. в связи с переименованием Кавказской епархии в Ставропольскую, были переименованы консистории, семинарии, училища. С этого момента училище стало носить название «Ставропольское епархиальное женское училище» [18, л. 133].

Длительно время Ставропольское епархиальное женское училище оставалось единственным на Северном Кавказе. Однако численность воспитанниц с каждым годом росла, а места для принятия всех дочерей духовенства со всего Северного Кавказа не хватало. В связи с чем было принято решение открыть новые епархиальные женские училища. Так, в 1894 г. во Владикавказе было открыто трехклассное епархиальное женское училище, которое в том же году преобразовано в шестиклассное.

В 1896 г. по указу Святейшего Синода от 14 июня были открыты подготовительный и первый классы епархиального женского училища в г. Екатеринодаре с начала 1896–1897 учебного года [11, л. 744]. Всего в новое епархиальное училище вместе с переведенными из Ставропольского училища было принято 68 воспитанниц: 38 в подготовительный и 30 в первый класс. Собственного здания у училища не было, а временным помещением служило бывшее мужское духовное училище, которое было незначительно переделано и дополнено новыми постройками.

Открытие епархиального женского училища в г. Екатеринодаре имело большое значение для Кубанского духовенства, так как теперь им не нужно было везти своих дочерей в отдаленный г. Ставрополь, где не всегда хватало мест для всех девушек. В то же время потребность в открытии данного училища была высокая. В связи с тем, что помещений в училище не хватало, в новом 1897–1898 учебном году было принято только 45 воспитанниц, хотя документов было подано значительно больше [12, л. 802]. В 1898 г. было заложено здание Екатеринодарского епархиального женского училища [20, л. 461], постройка которого завершилась к 1901 г.

К 1897 г. в Российской империи существовало 51 епархиальное женское училище, в 12 из которых существовали подготовительные классы, в том числе в Екатеринодарском и Ставропольском. Несмотря на то, что в приходах были школы, духовенство очень редко направляло своих дочерей в них, в связи с тем, что в большинстве своем они были смешанные, то есть девочки и мальчики обучались вместе. В то время как в подготовительных классах девочки привыкали к учи-

лищной дисциплине и жизни и поступали в первый класс более подготовленными, чем, если бы поступали сразу из дома родителей [6, л. 1033].

В 1901 г. был утвержден новый Устав женских училищ духовного ведомства, в котором все также отмечалось, что назначение епархиальных женских училищ состоит в воспитании и образовании девушек в правилах благочестия и добродетели, чтобы они могли быть достойными супругами священнослужителей, добрыми матерями и распорядительными хозяйками [5, л. 1180]. В Устав были добавлены статьи по обязанностям начальницы, воспитательниц и других работников училища, добавлены новые предметы: дидактика, рукоделие, обучение естествоведению и гигиене, прописана система оценивания, а также расписание учебных предметов [5, л. 1180–1197].

Таким образом, можно сказать, что образование женщин духовного сословия было консервативным и оставалось таким вне зависимости от запросов общества. В то время как образование в целом набирало все большую популярность среди женщин, для них начали открываться все новые профессии, в том числе появлялись курсы бухгалтеров, стенографии и др., епархиальные женские училища были направлены исключительно на подготовку учительниц. На Северном Кавказе такое училище появилось значительно позднее, чем в других частях Российской империи и оставалось единственным вплоть до 1894 г. В связи с ростом численности воспитанниц и нехваткой мест на Северном Кавказе были открыты еще два епархиальных женских училища: во Владикавказе и в Екатеринодаре.

Кавказское (Ставропольское) епархиальное училище было одним из первых в Российской империи, при котором были созданы дополнительные педагогические классы. В то время как Положение о дополнительном педагогическом классе было утверждено только в 1907 г., в Кавказском епархиальном училище с 1881 г. он уже был организован, что дало возможность девушкам заниматься педагогической деятельностью, а их уровень образования не уступал девушкам, оканчивающим учебные заведения подведомственные Министерству народного просвещения Российской империи.

Литература

1. Акт по случаю первого выпуска воспитанниц Кавказского епархиального женского училища // Ставропольские епархиальные ведомости 1880 года. № 14. С. 464–467.
2. Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
3. Высочайше утвержденное положение о седьмом дополнительном педагогическом классе при Епархиальных женских училищах (01 октября 1907 года) // Полное собрание законов Российской империи (1881–1913). Т. 27. № 29618.
4. Высочайше утвержденный Устав епархиальных женских училищ (20 сентября 1868 года) // Полное собрание законов Российской империи (1825 – 1881). Т. 43: Ч. 2. № 46271.
5. Высочайшее повеление об утверждении устава женских училищ духовного ведомства // Ставропольские епархиальные ведомости 1901 года. № 21. С. 1180 – 1198.
6. Журналы съезда депутатов духовенства Екатеринодарского духовно-училищного округа, бывшего в августе 1897 года. // Ставропольские епархиальные ведомости 1897 года. № 18. С. 1026–1037.

7. О дополнительном специально-педагогическом классе при Кавказском епархиальном женском училище // Кавказские епархиальные ведомости 1880 года. № 1. С. 24–32.
8. Об открытии при Кавказском епархиальном женском училище специального педагогического класса // Кавказские епархиальные ведомости 1878 года. № 20. С. 718–720.
9. Определение Св. Синода о разрешении открыть седьмой дополнительный специальный класс при Кавказском епархиальном женском училище (Указ на имя Преосвященного Германа, Епископа Кавказского) // Кавказские епархиальные ведомости 1879 года. № 17. С. 581–582.
10. Определение Св. Синода от 29 ноября – 2 января 1878–879 г. за № 2102 об отчетности женских училищ духовного ведомства // Кавказские епархиальные ведомости 1879 года. № 4. С. 142–143.
11. Определения Святейшего Синода // Ставропольские епархиальные ведомости 1896 года. № 13. С. 741–744.
12. От Совета Екатеринодарского епархиального женского училища // Ставропольские епархиальные ведомости 1897 года. № 14. С. 801–803.
13. Отчет о состоянии Кавказского епархиального женского училища по учебной и религиозно-нравственной частях за 1876–1877 учебный год // Кавказские епархиальные ведомости 1878 года. № 5. С. 162–174.
14. Отчет о состоянии Кавказского епархиального женского училища по учебной и религиозно-нравственной частям за 1876–1877 учебный год // Кавказские епархиальные ведомости 1878 года. № 6. С. 207–214.
15. Отчет о состоянии, находящегося под Августейшем Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Федоровны покровительством, Кавказского епархиального женского училища за 1884–1885 учебный год // Кавказские епархиальные ведомости 1886 года. № 2. С. 53–57.
16. Отчет о состоянии, находящегося под Августейшим Ее императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны покровительством, Ставропольского епархиального женского училища за 1895–1896 учебный год (XXI со времени открытия) // Ставропольские епархиальные ведомости 1897 года. № 4. С. 205–214.
17. Отчет о состоянии, находящегося под Августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны покровительством, Ставропольского епархиального женского училища за 1896–1897 учебный год (XXII со времени открытия) // Ставропольские епархиальные ведомости 1898 года. № 1. С. 11–18.
18. Распоряжения высшего правительств // Ставропольские епархиальные ведомости 1886 года. № 11. С. 133.
19. Распоряжения епархиального начальства. О доставлении в консисторию процентного сбора с церковных доходов, установленного в замен свечного сбора на общие потребности по духовно-учебной части // Кавказские епархиальные ведомости 1878 года. № 7. С. 237–244.
20. Торжество закладки здания для Екатеринодарского епархиального женского училища // Ставропольские епархиальные ведомости 1898 года. № 9. С. 461–466.

References

1. Akt po sluchayu pervogo vypuska vospitannits Kavkazskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha (The act of the first graduation at the Caucasian Diocesan Women's School) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1880. No. 14. P. 464–467. (In Russian).
2. Belyakova E. V., Belyakova N. A., Emchenko E. B. Zhenshchina v pravoslavii: tserkovnoe pravo i rossiiskaya praktika (Woman in Orthodoxy: Church Law and Russian Practice). Moscow: Kuchkovo pole, 2011. 704 p. (In Russian).
3. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie o sed'mom dopolnitel'nom pedagogicheskom klasse pri Eparkhial'nykh zhenskikh uchilishchakh (01 oktyabrya 1907 goda) (The most highly approved regulations on the seventh additional pedagogical class at Diocesan women's schools) // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1881–1913). Vol. 27. Art 29618. (In Russian).
4. Vysochaishe utverzhdennyi Ustav eparkhial'nykh zhenskikh uchilishch (20 sentyabrya 1868 goda) (The Most highly approved Charter of Diocesan Women's schools) // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1825–1881). T. 43: Vol. 2. Art 46271. (In Russian).
5. Vysochaishee povolenie ob utverzhdenii ustava zhenskikh uchilishch dukhovnogo vedomstva (The Highest decree on the approval women's schools charter of the spiritual department) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1901. No. 21. P. 1180–1198. (In Russian).
6. Zhurnaly s'ezda deputatov dukhovenstva Ekaterinodarskogo dukhovno-uchilishchnogo okruga, byvshego v avguste 1897 goda. (Journals of the Congress of Deputies) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1897. No. 18. P. 1026–1037. (In Russian).
7. O dopolnitel'nom spetsial'no-pedagogicheskom klasse pri Kavkazskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche (On the additional special pedagogical class at the Caucasian Diocesan Women's School) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1880. No. 1. P. 24–32. (In Russian).
8. Ob otkrytii pri Kavkazskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche spetsial'nogo pedagogicheskogo klassa (On the opening of a special pedagogical class at the Caucasian Diocesan Women's College) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1878. No. 20. P. 718–720. (In Russian).
9. Opredelenie Sv. Sinoda o razreshenii otkryt' sed'moi dopolnitel'nyi spetsial'nyi klass pri Kavkazskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche (Ukaz na imya Preosvyashchennogo Germana, Episkopa Kavkazskogo) (Definition of St. Synod about the permission to open the seventh additional special class at the Caucasian Diocesan Women's School) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1879. No. 17. P. 581–582. (In Russian).
10. Opredelenie Sv. Sinoda ot 29 noyabrya – 2 yanvarya 1878–879 g. za № 2102 ob otchetnosti zhenskikh uchilishch dukhovnogo vedomstva (Definition of St. Synod on the reporting of women's schools of the Spiritual Department) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1879. No. 4. P. 142–143. (In Russian).
11. Opredeleniya Svyateishhego Sinoda (Definition of St. Synod) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1896. No. 13. P. 741–744. (In Russian).
12. Ot Soveta Ekaterinodarskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha (From the Council of the Ekaterinodar Diocesan Women's College) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1897. No. 14. P. 801 – 803. (In Russian).

13. Otchet o sostoyanii Kavkazskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha po uchebnoi i religiozno-nravstvennoi chastyakh za 1876–1877 uchebnyi god (Status Report of the Caucasian Diocesan Women's College) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1878. No. 5. P. 162–174. (In Russian).
14. Otchet o sostoyanii Kavkazskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha po uchebnoi i religiozno-nravstvennoi chastyam za 1876–1877 uchebnyi god (Status Report of the Caucasian Diocesan Women's College) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1878. No. 6. P. 207–214. (In Russian).
15. Otchet o sostoyanii, nakhodyashchegosya pod Avgusteishem Ee Imperatorskogo Vysochestva Velikoi Knyagini Ol'gi Fedorovny pokrovitel'stvom, Kavkazskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha za 1884–1885 uchebnyi god (Status Report of the Caucasian Diocesan Women's College) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1886. No. 2. P. 53–57. (In Russian).
16. Otchet o sostoyanii, nakhodyashchegosya pod Avgusteishim Ee imperatorskogo Vysochestva Velikoi Knyagini Elizavety Fedorovny pokrovitel'stvom, Stavropol'skogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha za 1895–1896 uchebnyi god (XXI so vremeni otkrytiya) (Status Report of the Caucasian Diocesan Women's College) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1897. No. 4. P. 205–214. (In Russian).
17. Otchet o sostoyanii, nakhodyashchegosya pod Avgusteishim Ee Imperatorskogo Vysochestva Velikoi Knyagini Elizavety Fedorovny pokrovitel'stvom, Stavropol'skogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha za 1896–1897 uchebnyi god (XXII so vremeni otkrytiya) (Status Report of the Caucasian Diocesan Women's College) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1898. No. 1. P. 11–18. (In Russian).
18. Rasporyazheniya vysshego pravitel'stva (Supreme Government Orders) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1886. No. 11. P. 133. (In Russian).
19. Rasporyazheniya eparkhial'nogo nachal'stva. O dostavlenii v konsistoriyu protsentnogo sbora s tserkovnykh dokhodov, ustanovlennogo v zamen svechnogo sbora na obshchie potrebnosti po dukhovno-uchebnoi chasti (Orders of the diocesan authorities) // Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1878. No. 7. P. 237–244. (In Russian).
20. Torzhestvo zakladki zdaniya dlya Ekaterinodarskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha (The celebration of laying the building of the Ekaterinodar Diocesan Women's School) // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1898. No. 9. P. 461–466. (In Russian).

Сведения об авторе

Кукленко Оксана Михайловна – аспирант кафедры теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института (Ставрополь) / kuklenko1997@yandex.ru
Адрес: д. 417 А, ул. Ленина, 355029, Ставрополь, Российская Федерация

Information about the author

Oksana M. Kuklenko – Postgraduate Student, Chair of Theory and Methods of History and Social Science, Stavropol State Pedagogical Institute (Stavropol) / kuklenko1997@yandex.ru
The address: 417 A, Lenina st., 355029, Stavropol, Russian Federation.